

УДК 81'342.9
UDC 81'342.9

Пиотровская Лариса Александровна
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Larisa A. Piotrovskaya
Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
larisa11799@yandex.ru

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОТИВНОЙ ФУНКЦИИ ИНТОНАЦИИ**
**DIFFERENTIATED APPROACH TO STUDYING
THE EMOTIVE FUNCTION OF INTONATION**

Аннотация

Цель исследования – с одной стороны, определить принципы отбора языкового материала для экспериментально-фонетических исследований, направленных на изучение интонационных средств выражения эмоций, с другой – на основе обобщения результатов собственного экспериментально-фонетического исследования, во-первых, определить место эмотивных типов интонации в интонационной системе русского языка, во-вторых, обосновать возможность разграничения трёх аспектов эмотивной функции интонации: коммуникативно-эмотивной, эмотивно-дифференцирующей и формообразующей. Автор обосновывает положение о том, что объектом соответствующих экспериментально-фонетических исследований должны быть эмотивные высказывания, представляющие собой самостоятельный коммуникативный тип, а не эмоционально окрашенные повествовательные, вопросительные или побудительные высказывания, и определяет принципы их разграничения. Детально представлен материал проведённого автором экспериментально-фонетического исследования интонации эмотивных высказываний (134 фрагмента текстов с эмотивными высказываниями 18 структурных типов в произнесении 11 дикторов, что позволило получить 1474 реализации, из которых на основе слухового анализа для аудиторского анализа были выделены 424 реализации, из них 406 реализаций стали объектом инструментального анализа). Особое внимание уделено описанию методики проведения эксперимента, включившего шесть этапов. Наряду с выводом о трёх функциях эмотивной интонации сделаны и другие выводы: 1) эмотивные типы интонации, образующие особую подсистему, надо отличать от модальных реализаций интонационных типов, оформляющих эмоционально окрашенные повествовательные, вопросительные или побудительные высказывания; 2) корректная интерпретация результатов экспериментально-фонетического исследования возможна при условии независимого проведения инструментального и аудиторского анализа, в котором следует использовать метод «свободных инструкций».

Abstract

The current paper has several aims: on the one hand, it is meant to determine the principles for selecting language material for experimental phonetic research of prosodic means to

express emotions, on the other hand it applies the results of this study (i) to determine the place of emotive intonation patterns in the Russian intonation system, (ii) to provide enough ground for identifying 3 aspects of emotive function of intonation: communicative-emotive, emotive-differentiating and form-building. I argue that, first, the focus of the corresponding phonetic studies should be emotive utterances that present a separate utterance communicative type but not emotionally colored statements, interrogative or imperative sentences, and second, that there are definite principles to differentiate between them. The paper provides a detailed description of the experimental material used in this study of emotive utterances intonation including 134 text samples containing emotive utterances of 18 structural types pronounced by 11 native Russian speakers. These gave 1474 samples of emotive utterances from which 424 samples were selected based on the results of auditive analysis and perceptual study. From them, 406 samples were chosen for further acoustic study. A thorough description of the six-step method of study is also presented. In addition to the first finding about the 3 aspects of emotive function, other conclusions were made: 1) emotive intonation patterns form a separate sub-system and they should be differentiated from modal realizations of intonation patterns marking emotionally colored statements, interrogative or imperative sentences; 2) adequate interpretation of the results of the experimental phonetic research can only be possible under the condition of independent performance of an acoustic and perceptual studies, the latter with the preferable technique of “free instructions”.

Ключевые слова: эмотивная интонация, эмотивные высказывания, эмоционально окрашенные высказывания, коммуникативный тип высказывания, выражение эмоций, коммуникативно-эмотивная функция, эмотивно-дифференцирующая функция, формообразующая функция.

Keywords: emotive intonation, emotive utterances, emotionally colored utterances, utterance communicative type, expression of emotions, communicative-emotive function, emotive-differentiating function, form-building function.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_3_143_163

1. Исходные положения

Корректная постановка вопроса о лингвистичности интонационных средств выражения эмоций требует прежде всего выработки строгих критериев отбора языкового материала.

Во-первых, следует различать интонационное выражение эмоций в тексте (первым монографическим исследованием в этой области была работа Э. А. Нушикян [Нушикян, 1986]; в последние годы интонационное выражение эмоций в устном тексте сочетается с описанием других способов кодирования эмоций [Киршинова, 2010]) и в минимальной коммуникативной единице, то есть в высказывании.

Во-вторых, принципиально важным считаем разграничение двух типов высказываний: с одной стороны, эмоционально окрашенных, с другой – высказываний, называемых нами эмотивными

[Пиотровская, 1994, с. 5–45]. Существенное различие между этими двумя классами высказываний состоит в следующем: в эмоционально окрашенных высказываниях выражение эмоций имеет статус дополнительной коммуникативной задачи (в соответствии с традиционной терминологией – статус «эмоциональной окраски»), тогда как в эмотивных высказываниях – статус доминирующей коммуникативной задачи. Эмоционально окрашенными (восклицательными) могут быть не только повествовательные высказывания, но также вопросительные и побудительные, например: повествовательное восклицательное высказывание *Мы не виделись целую вечность!*; вопросительное восклицательное высказывание *И после всего этого вы будете с ним разговаривать?!*; побудительное восклицательное высказывание *Помогите же хоть кто-нибудь!*. Примером эмотивных высказываний русского языка являются следующие: *Кто бы мог подумать!*; *А ещё друг называется!*; *Это я-то не знаю?*; *Тоже мне, герой!*; *До чего он любил свою жену!*; *Вот это сюрприз так сюрприз!*; *Ну и погода!*; *Какие роскошные цветы!*; *Он ещё и кофе попивает!*; *Что за конструктора в нашей стране!*; *Вот тебе и разогрела!*; *Неужели все сгорело?* и многие другие. Иначе говоря, эмотивные высказывания, в отличие от повествовательных, вопросительных и побудительных, в принципе нельзя характеризовать «по эмоциональной окраске».

Таким образом, корректная, с нашей точки зрения, «двухуровневая» классификация предложений по цели высказывания предстаёт следующим образом:

1) по цели высказывания различаются повествовательные, вопросительные, побудительные (и, возможно, оптативные) и эмотивные;

2) по эмоциональной окраске разграничиваются «невосклицательные» и «восклицательные» высказывания, однако по этому признаку классифицируются только повествовательные, вопросительные, побудительные (и, возможно, оптативные) высказывания.

В интонационном оформлении эмоционально окрашенных высказываний «переплетено» выражение и доминирующей коммуникативной задачи (сообщение, вопрос, побуждение), и определённой эмоции. Используя в качестве объекта изучения такие высказывания, фонетист должен «вырезать» те составляющие интонационного контура, которые коррелируют именно с выражением эмоций. Очевидно, что интонационное выражение эмоций в эмотивных высказываниях является более выразительным, чем в эмоционально окрашенных.

К сожалению, подавляющее большинство экспериментально-фонетических исследований, авторы которых ставили перед собой задачу описать интонационное выражение тех или иных эмоций в высказывании, базируются на внутренне неоднородном языковом материале, поскольку объектом изучения были как эмоционально окрашенные, так и эмотивные, в нашем понимании, высказывания. Это обусловлено тем, что интонологи стали «заложниками» традиционной классификации предложений по цели высказывания, представленной в грамматиках, в которых термин «восклицательные предложения» остаётся недифференцированным, так как в ил-

люстративном языковом материале представлены и повествовательные восклицательные, и эмотивные высказывания. Поэтому нельзя не согласиться с Ф. Данешем, подчеркнувшим в начале 80-х годов, что традиционная классификация предложений не является «надёжной и исчерпывающей» [Daneš, 1982, p. 93] Следствием этого является то, что результаты различных фонетических исследований оказываются трудно сопоставимыми.

Поскольку отбор языкового материала для экспериментально-фонетических исследований, посвящённых изучению интонационного выражения эмоций, является принципиально важным, назовём кратко критерии выделения эмотивных высказываний (эмотивных речевых актов), разработанные нами на основе теории речевых актов.

1. Эмотивные речевые акты содержат семантический компонент, отражающий их иллокутивную силу, – выражение, а не описание эмоций.

2. Эмотивные речевые акты характеризуются преобладанием эмоциональной оценки над рациональной (ср.: эмотивный речевой акт *Какой ты молодец!* и эмоционально окрашенный репрезентатив *Ты молодец!*), то есть в эмотивных высказываниях не сообщается о мнении говорящего. Доказательством этого является невозможность их употребления в качестве зависимой пропозиции при глаголе *считать*; ср.: *Ты молодец!* ⇒ *Я считаю, что ты молодец*; ср. неприемлемость трансформации *Какой ты молодец!* ⇒ **Я считаю, что какой ты молодец* (см. также: [Wierzbicka, 1980, p. 330–339]).

3. Для описания иллокутивной силы эмотивных речевых актов можно использовать семантическое представление в виде предложения мета-языка, включающего в свой состав слова, называющие конкретную эмоцию, причину эмоции или объект эмоциональной оценки, а также указание на субъекта речи, например: *Что за манера звонить в девять утра!* – ‘Меня удивляет и возмущает привычка некоторых людей звонить в девять утра’. Данный способ семантического представления эмотивных высказываний позволяет не только определить конкретное речевое намерение говорящего, состоящее в выражении его эмоции, но и решить вопрос о том, относится ли высказывание к классу эмотивных.

Итак, обобщая сказанное выше, а также учитывая некоторые другие принципы изучения интонационного выражения эмоций, считаем целесообразным различать два понятия: «эмотивная интонация» и «эмоциональная просодия» [Piotrovskaya, 2003]. Эмоциональная просодия – это область выражения неконтролируемого, неосознаваемого общего эмоционального состояния субъекта речи; сфера функционирования эмоциональной просодии – текст. Эмотивная интонация – это область выражения тех эмоций, которые могут составлять эмотивный компонент значения различных языковых единиц. Сфера функционирования эмотивной интонации – высказывания, но не любые, а прежде всего эмотивные, то есть высказывания, реализующиеся как эмотивный речевой акт, доминирующей иллокутивной силой которого является выражение эмоций субъекта речи.

Чтобы корректно ответить на вопрос о лингвистичности интонационных средств выражения эмоций, надо трактовать выражение эмоций как

определённый тип значения языковых единиц, в нашем случае – коммуникативных. В этой связи базовым теоретическим положением считаем положение, сформулированное В. Б. Касевичем, о принципах изучения семантики: «...лингвистическая семантика, с нашей точки зрения, изучает значения, опосредованные знаками и, следовательно, априори не может обращаться к значениям универсальным, которые постулируются безотносительно к знакам, безотносительно к конкретным языкам» [Касевич, 2019, с. 13–14].

Поскольку эмотивные высказывания, построенные по определённым синтаксическим моделям конкретного языка, обладают типовым эмотивным / эмотивно-оценочным значением [Пиотровская, 1994, с. 64–73], интонационное оформление эмотивных высказываний должно обладать языковой спецификой, то есть системное описание эмотивных интонационных контуров эмотивных высказываний позволит также определить место эмотивных типов интонации в интонационной системе конкретного (в нашем случае – русского) языка. В то же время нельзя отрицать и тот факт, что языковой спецификой может обладать и интонационное выражение эмоций в эмоционально окрашенных повествовательных высказываниях, о чём свидетельствует анализ результатов восприятия таких высказываний русского языка носителями, например, английского языка [Блинова, 2001].

2. Место эмотивных типов интонации в интонационной системе языка

Общее описание интонационной системы языка, в данном случае – русского, ставит вопрос о том, существуют ли конвенциональные, то есть автоматизированные, в отличие от неавтоматизированных (на это впервые обратил внимание чешский лингвист [Romportl, 1951, s. 84]), эмотивные типы интонации. Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить критерии выделения разных интонационных контуров (в терминологии Е. А. Брызгуновой – «интонационных конструкций»), а следовательно, критерии разграничения разных интонационных контуров и вариантов одного и того же интонационного контура. Поскольку эти проблемы были рассмотрены нами ранее [Пиотровская, 2002], сформулируем лишь основные положения.

Роль интонации в дифференциации различных коммуникативных типов высказываний признаётся большинством исследователей. Наиболее ярко исключительная роль интонации проявляется «при сравнении высказываний с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом или высказываний с разным синтаксическим строением, но одинаковым звуковым составом словоформ» [Русская грамматика, 1980, с. 97]. Е. А. Брызгунова, автор раздела «Интонация» в «Русской грамматике», именно этот принцип положила в основу своей классификации интонационных конструкций русского языка, которые находятся в отношении привативной оппозиции, например: ИК-1 и ИК-3 (*Студенты вернулись. –*

Студенты вернулись?), ИК-2 и ИК-3 (*Выключите свет! – Выключите свет?*), ИК-2 и ИК-7 (*Какой там климат? – Какой там климат!*) и другие [Там же, с. 97–101]. В то же время терминологическое обозначение данной функции интонации варьирует: Е. А. Брызгунова определяет её как смысло-различительную [Там же, с. 97], Н. Д. Светозарова – как «функцию оформления и противопоставления типов высказываний» [Светозарова, 1982, с. 20].

Следовательно, если одной из функций интонации является оформление и противопоставление высказываний разных коммуникативных типов, то квалификация эмотивных высказываний как самостоятельного коммуникативного типа предполагает квалификацию интонационных контуров, оформляющих эмотивные высказывания, как отличных от интонационных контуров, оформляющих высказывания других коммуникативных типов. Кроме того, принцип выделения интонационных конструкций, предложенный Е. А. Брызгуновой, можно проиллюстрировать, например, следующими высказываниями, находящимися в отношении привативной оппозиции: повествовательное высказывание vs эмотивное (*Вот дача. – Вот, дача!*), вопросительное высказывание vs эмотивное (*Какой долг? – Какой долг!*).

Как «модальные реализации» (термин Е. А. Брызгуновой) основных интонационных конструкций предлагаем квалифицировать интонационное оформление эмоционально окрашенных повествовательных, вопросительных или побудительных высказываний, поскольку они выражают общую эмоциональную окраску, осложняющую какую-либо другую коммуникативную задачу.

Таким образом, вопрос о существовании в интонационной системе языка особых эмотивных типов интонации требует теоретического обоснования. Признание самого факта существования самостоятельных эмотивных интонационных контуров (образующих особую подсистему), изоморфных выражению эмоций в статусе доминирующей коммуникативной задачи, основано на двух теоретических положениях: о смысло-различительной функции интонации и о наличии эмотивных высказываний как самостоятельного коммуникативного типа, отличных от эмоционально окрашенных повествовательных, вопросительных или побудительных высказываний.

Следовательно, определению места эмотивных типов интонации в интонационной системе языка будет способствовать экспериментально-фонетическое исследование интонации эмотивных высказываний.

3. Экспериментальное исследование интонации эмотивных высказываний

3.1. Материал исследования

Ниже будут сформулированы основные выводы, сделанные на основе экспериментально-фонетического исследования **134 фрагментов** текстов, в которых были представлены **эмотивные высказывания 18 структурных типов** русского языка, с различными эмотивными / эмотивно-оценочными

компонентами значения (разграничение собственно-эмотивного и эмотивно-оценочного значения как типового значения эмотивных синтаксических моделей было обосновано нами ранее [Пиотровская, 1994, с. 53–64]):

а) высказывания, синтаксическая структура которых омонимична структуре высказываний других коммуникативных типов (в приводимом ниже списке это высказывания № 1–5);

б) высказывания, построенные по семантически неспециализированным синтаксическим моделям (так мы назвали модели, по которым могут создаваться высказывания с разными эмотивными/эмотивно-оценочными компонентами значения [Пиотровская, 1994, с. 64–73]; высказывания № 6–9);

в) высказывания, построенные по семантически специализированным синтаксическим моделям (так мы назвали модели, по которым могут создаваться высказывания с одним типом эмотивного / эмотивно-оценочного компонента значения; высказывания № 10–18):

1) высказывания, формально совпадающие с вопросом-переспросом, например: *Завтра?*;

2) высказывания с частицей *что / чего*, сходные по структуре с вопросительными, например: *Что же вы смотрите!*;

3) высказывания, построенные по модели «какой + существительное», представляющие собой ответную реплику в диалоге, например: *Какой долг!*;

4) клишированные высказывания с формами глагола *видеть*: *Видишь ты!*; *Видели его?*;

5) высказывания с типовым эмотивно-оценочным компонентом значения ‘выражение неодобрения, упрёка’, омонимичные обращению, например: *Костя!*;

6) высказывания, построенные по модели «*что (+ это) + за + существительное* в форме именительного падежа», например: *Что за погода!*;

7) высказывания, построенные по модели «*ну и + существительное* в форме именительного падежа», например: *Ну и пушка!*;

8) высказывания, построенные по модели «*вот + существительное* в форме именительного падежа / глагол в спрягаемой форме», например: *Вот глотка!*; *Вот, работают!*;

9) высказывания, построенные по модели «*вот + так + существительное* в форме именительного падежа / глагол в спрягаемой форме», например: *Вот так мальчик!*; *Вот так придумал!*;

10) высказывания с маркёром эмотивности *что (же)* (маркёром эмотивности мы называем такие компоненты эмотивных высказываний, изъятие которых не приводит к образованию грамматически неправильного высказывания, однако принципиально меняет его коммуникативную характеристику; ср.: *Вы незнакомы?* vs *Вы что – незнакомы?* [Пиотровская, 1993], например: *Что же мне – не спать из-за тебя?*; *Вы что – ненормальная?*;

11) высказывания, построенные по модели «*вот (+ тебе) + и + существительное* в форме именительного падежа / глагол в форме прошедшего времени», например: *Вот тебе и Савва!*; *Вот тебе и разогрела!*;

12) высказывания с маркером эмотивности *как*, представляющие собой ответную реплику в диалоге, например: *Как это улетать?*;

13) высказывания, структурообразующими компонентами которых являются частица *как* и слово *можно* / глагол *мочь* в спрягаемой форме, например: *Как можно воевать?*; *Как ты можешь говорить такое?*;

14) высказывания, построенные по модели «а + ещё (+ прилагательное) + существительное в форме именительного падежа (+ называется) / глагол в спрягаемой форме», например: *А ещё друг называется!*; *А ещё в институт поступать собрался!*;

15) высказывания с типовым значением ‘эмоциональное отрицание’, например: *Много ты понимаешь!*; *Заснёшь тут с вами!* (этот подкласс эмотивных высказываний привлекает особое внимание интонологов; см. одно из последних исследований на эту тему [Архипецкая, 2012]);

16) высказывания с типовым значением ‘ироническая оценка’, например: *Мудрецы!*; *Нашли время!* (как правило, эти высказывания объединяются в более широкий класс высказываний со значением ‘эмоциональное отрицание’);

17) высказывания с типовым значением ‘ироническая оценка’, представляющие собой реплики-повторы, например: *Мужа ей!*;

18) клишированное высказывание *Ну, знаешь!*

Таким образом, были выбраны эмотивные высказывания, доминирующим компонентом значения которых было выражение различных типов эмоционального состояния и эмоционального отношения: удивления (недоумения, изумления), неприятного удивления, радостного удивления, восхищения (умиления), неодобрения (упрёка, укора, порицания, возмущения), пренебрежения (презрения, уничижения), недовольства (раздражения, злости, негодования), досады, обиды, разочарования, иронии, эмоционального возражения, эмоционального отрицания. Каждое эмотивное / эмотивно-оценочное значение было представлено несколькими высказываниями одного структурного типа. Каждое эмотивное высказывание было включено в широкий контекст.

3.2. Методика проведения эксперимента

Весь эксперимент был осуществлен на базе Лаборатории экспериментальной фонетики Санкт-Петербургского государственного университета.

В первом этапе эксперимента, запись фрагментов текстов, содержащих эмотивные высказывания, участвовало **11 дикторов** (5 мужчин и 6 женщин) в возрасте от 22 до 45 лет. Для предварительного ознакомления языковой материал был дан дикторам за несколько дней. После эмотивного высказывания особым графическим способом была названа соответствующая эмоция. В то же время дикторам была предоставлена возможность, во-первых, иной трактовки содержания эмотивного высказывания; во-вторых, записи разных вариантов интонационного оформления одного и того же высказывания; в-третьих, повторной записи, если первую запись сам диктор считал неудачной.

На втором этапе эксперимента с помощью специальной программы эмотивные высказывания были выделены из контекста и записаны отдельно. Исключены были лишь высказывания, которые не были оформлены как самостоятельная фраза.

Третий этап эксперимента представлял собой контрольный слуховой анализ **1474 реализаций** с целью объединить сходные реализации одних и тех же эмотивных высказываний в произнесении разных дикторов в одну группу. Основанием для этого было, с одной стороны, сходство эмотивного / эмотивного-оценочного компонента значения, с другой – сходство разных составляющих интонационного контура: мелодического, динамического, временного и тембрального. Для последующего исследования из каждой группы было выбрано по одной реализации в произнесении диктора-мужчины и диктора-женщины. В корпус основного экспериментального материала были включены также оригинальные реализации в произнесении лишь одного диктора, а также все варианты реализации одного высказывания в произнесении одного и того же диктора, квалификация которых вызвала у нас затруднения (например, с точки зрения естественности интонации, степени её выразительности и подобное).

Для проведения аудиторского анализа всего было отобрано и записано на отдельную магнитную ленту **424 реализации**.

Четвёртый этап исследования представлял собой аудиторский анализ, в котором участвовало **15 испытуемых** в возрасте от 20 до 50 лет, в том числе 5 экспертов. На этом этапе исследования были поставлены две задачи: 1) определить роль интонации в дифференциации конкретных эмотивных / эмотивно-оценочных значений эмотивных высказываний, воспринимаемых вне контекста, ситуации и жестово-мимического сопровождения; 2) выявить влияние лексического значения слов на определение типового значения высказывания.

Каждое высказывание предъявлялось аудиторам три раза с интервалом 10 секунд; в отдельных случаях, по просьбе аудиторов, некоторые высказывания повторялись дополнительно.

Аудиторам была предложена инструкция, содержащая 3 вопроса:

1) является ли интонация высказывания естественной; отрицательный ответ на первый исключал ответы на остальные вопросы, но аудитор мог написать, почему он считает данное интонационное оформление неестественным или неудачным (такие комментарии позволили получить «отрицательный языковой материал»);

2) выражает ли данная интонация эмоции;

3) какие эмоции говорящий хотел выразить (а не эмоции, которые говорящий хотел вызвать у слушающего).

Дополнительно аудиторам предлагалось отметить (с помощью восклицательного знака) наиболее удачные, с их точки зрения, реализации. При анализе высказываний, совпадающих по форме с повествовательными, вопросительными или обращением, аудиторам дополнительно предлагалось ответить на вопрос, сохраняется ли в содержании высказывания значение сообщения, вопроса или обращения.

Учитывая трудности в выборе соответствующего слова-наименования эмоции, для определения типа эмоции, выраженной говорящим, аудиторам были предложены на выбор два типа инструкций: «жесткая» и «свободная». «Жесткая» инструкция позволяет получить результаты, однозначно интерпретируемые, однако «наблюдения в условиях “свободных” инструкций могут помочь выявить устройство субъективной картины мира (картины мира для субъекта), отражающей в себе и его (субъекта) личностно-манипулятивные особенности» [Артемьева, 2007, с. 3].

«Жесткая» инструкция представляла собой список из 25 слов, называющих эмоции: удивление, недоумение, изумление, неприятное удивление, радостное удивление, восхищение, неодобрение, упрёк, возмущение, недовольство, раздражение, злость, негодование, пренебрежение, презрение, высокомерие, досада, обида, разочарование, ирония, злорадство, издёвка, ехидство, эмоциональное возражение, эмоциональное отрицание. В то же время аудиторы могли дополнять этот список по своему усмотрению. Особое внимание было обращено на возможное выражение сложной эмоции; в этом случае аудиторам предлагалось либо назвать оба типа эмоции, например: «удивление + разочарование», либо, в случае затруднения исчерпывающе охарактеризовать сложную эмоцию, назвать один тип эмоции, но при этом отметить сложный характер значения (удивление + ...).

«Свободная» инструкция позволяла аудиторам определить характер выраженной в высказывании эмоции двумя другими способами, если они затруднялись выбрать адекватное однословное название эмоции:

1) привести другое высказывание, в котором, по мнению аудитора, выражаются такие же эмоции; приведём примеры таких ответов: *Костя!* ⇒ *Как ты можешь говорить такое!*; *Вот тебе и Савва!* ⇒ *Кто бы мог подумать!*;

2) охарактеризовать эмоции говорящего любым описательным способом; примеры таких ответов: *Ну и баба!* ⇒ *Красивая баба, но мне такие не нравятся*; *Какой долг?!* ⇒ *С чего ты взял, что я тебе что-то должен?* и другие.

Пятый этап экспериментального исследования состоял в обработке протоколов аудиторского анализа. При обобщении разных ответов мы учитывали положение о зонном характере восприятия эмотивной интонации, находящемся в прямой зависимости от зонного характера выражения эмоций в акустических характеристиках [Витт, 1965].

В подавляющем большинстве случаев аудиторы определяли эмотивное / эмотивно-оценочное значение предъявленных эмотивных высказываний соответствующим наименованием эмоции.

Квалифицируя ответы, сформулированные в соответствии со «свободной инструкцией», мы осознавали необходимость «анализа с помощью адекватных теоретических и методических средств» [Артемьева, 2007, с. 3].

При оценке ответов, представляющих собой синонимичное эмотивное высказывание, мы основывались на критериях синонимичности эмотивных высказываний [Пиотровская, 1994, с. 95–107]; например, ответ *Подумаешь!* на высказывание *Талант!* мы квалифицировали как синони-

мичный способ выражения эмоционального отношения пренебрежения; ответ *Странно!* на высказывание *Вот так история!* – как синонимичный способ выражения удивления (недоумения); ответ *Нашлась тут принцесса!* на высказывание *Больно ты мне нужна!* – как синонимичный способ выражения пренебрежения.

Оценка описательных ответов осуществлялась на основе метода компонентного анализа содержания эмотивных высказываний [Пиотровская, 1994, с. 73–86], например: ответ *Это переходит все границы!* на высказывание *Ну, знаешь!* рассматривался нами как описание логизированных компонентов значения ‘категорическое несогласие с мнением собеседника’ и ‘противоречие представлениям говорящего о норме’, на основании чего эмотивно-оценочный компонент значения был определён как ‘выражение возмущения’; ответ *А я-то думал...* на высказывание *Вот так мальчик!* квалифицировался нами как описательный способ характеристики логизированных компонентов значения ‘несоответствие прогнозам говорящего’ и ‘противопоставление’, что соответствует эмотивно-оценочному компоненту значения ‘выражение неодобрения в сочетании с разочарованием’.

Очевидно, что интерпретация результатов, полученных с помощью метода «свободных» инструкций, несравнимо сложнее и требует широкой теоретической базы исследования выбранного объекта изучения. Кроме того, в этом случае от исследователя требуется тонкий семантический анализ, результатом которого будет однословное наименование эмоции (детальное описание процедуры обработки результатов аудиторского анализа заслуживает того, чтобы быть предметом отдельной статьи).

На основе аудиторского анализа из дальнейшего (инструментального) исследования были исключены те реализации, которые были оценены как неудачные или неестественные не менее чем двумя аудиторами-экспертами или тремя остальными аудиторами. Общее количество таких реализаций составило 18.

Шестой этап исследования представлял собой инструментальный анализ **406 эмотивных высказываний** с учётом максимально широкого перечня параметров, наиболее часто учитываемых в экспериментально-фонетических исследованиях:

- частотный диапазон: средний, низкий, высокий;
- направление частотного интервала: восходящий, нисходящий и ровный тон;
- сочетание частотных интервалов в пределах одного речевого сигнала, определяемое обычно через понятие «изрезанность» мелодического контура;
- крутизна частотного интервала: постепенное, плавное, резкое повышение / понижение тона;
- величина частотного диапазона;
- локализация частотного максимума и минимума;
- общая характеристика динамического контура через понятие фразового ударения: обычное, ослабленное, сильное, эмфатическое [Светозарова, 1982, с. 165 и сл.];

- изменение динамического контура во времени: увеличение, уменьшение, ровный уровень;
- локализация динамического максимума и минимума;
- количество усиления амплитуды колебаний, то есть «изрезанность» динамического контура;
- характеристика временного контура с точки зрения общего темпа и длительности отдельных отрезков речевого сигнала;
- особенности произношения согласных (например, аспирация, вокализация) и гласных звуков (например, делабиализация гласных [o] и [y] (на основе слухового анализа));
- тембральная окраска: нейтральный, жёсткий, скрипучий, мягкий, придыхательный, дрожащий тембр [Кодзасов, 1977, с. 180] (на основе слухового анализа).

В целях получения предельно объективных данных о соотношении между интонационными параметрами, выявленными на основе анализа акустических признаков эмотивных интонационных контуров, и значимостью этих признаков для носителей языка обработка данных инструментального и аудиторского анализа проводилась независимо друг от друга. Затем при интерпретации полученные результаты сопоставлялись.

Детальный анализ результатов экспериментально-фонетического исследования интонации эмотивных высказываний позволил нам дифференцированно охарактеризовать эмотивную функцию интонации в трёх аспектах:

1) коммуникативно-эмотивная функция – эмотивная интонация способна выполнять функцию противопоставления эмотивных высказываний как самостоятельного коммуникативного типа высказываниям других коммуникативных типов (повествовательным, вопросительным, побудительным);

2) эмотивно-дифференцирующая функция – эмотивная интонация способна дифференцировать разные типы эмотивного / эмотивно-оценочного значения эмотивных высказываний;

3) формообразующая функция – оформление эмотивных высказыванием соответствующим эмотивным типом интонации является обязательным условием адекватного понимания слушающим типа эмоции, выраженной говорящим.

Прокомментируем кратко выделенные нами функции.

4. Коммуникативно-эмотивная функция интонации

Основанием для выделения коммуникативно-эмотивной функции интонации послужило обобщение данных, полученных на основе анализа интонации эмотивных высказываний, омонимичных по структуре высказываниям других коммуникативных типов (см. раздел 3.1, типы эмотивных высказываний № 1–5); подробное сравнение интонации эмотивных и эмоционально окрашенных вопросительных высказываний было дано нами ранее [Пиотровская, 2000].

Подчеркнём, что характеристика высказываний в коммуникативном аспекте основывается на результатах аудиторского анализа. Учёт, с одной стороны, различий между вопросами разных типов, с другой – анализ полу-

ченных нами экспериментальных данных позволил нам выделить несколько разных видов оппозиции омонимичных по структуре высказываний:

- 1) вопрос-переспрос vs эмотивное высказывание (Инкубатор?);
- 2) собственно-вопросительное vs эмотивное высказывание (термин «собственно-вопросительное высказывание» заимствован из классификации И. П. Распопова [Распопов, 1970, с. 90], при этом отдельно сравнивалась интонация высказываний, имеющих структуру общего вопроса (*Защитника страны?*) и частного вопроса (*Какой долг?*; *Какая дочь?*; *Какие ещё цыплята?*; *Чего, дура, затужила?*; *Чего в этом остроумного?*);
- 3) обращение vs эмотивное высказывание со значением 'выражение упрёка' (*Костя!*).

Чтобы представить «алгоритм» интерпретации полученных данных, проиллюстрируем лишь последний тип оппозиции.

Впервые внимание на особое употребление обращений с целью выразить отрицательно-оценочное эмоциональное отношение обратил А. А. Шахматов в параграфе, посвящённом анализу вокативных предложений, отметив, что «произнесённое с особой интонацией» имя лица вызывает «сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрёк, сожаление, укор, негодование» [Шахматов, 1941, с. 86].

Сопоставление результатов инструментального и аудиторского анализа позволило нам выделить два типа интонации, один из которых можно квалифицировать как эмотивный, а другой – как модальную реализацию (эмоционально окрашенный вариант) интонации обращения.

Обе реализации имеют два акустических признака, отличающих их от ИК-2а:

- 1) нисходящий частотный интервал вместо восходяще-нисходящего;
- 2) бóльшая длительность ударного гласного звука (210–250 мс).

В то же время две реализации (в произнесении разных дикторов) получили разные оценки аудиторов, что коррелирует с их различием по другим акустическим признакам: крутизна нисходящего частотного интервала и частотный диапазон.

Интонация высказывания *Костя!* в произнесении одного диктора характеризуется плавным нисходящим частотным интервалом (понижение значений ЧОТ завершается к концу первого слога) в среднем регистре (от уровня средней индивидуальной высоты до уровня минимальной средней). Ответы аудиторов на эту реализацию распределились следующим образом: 8 аудиторов квалифицировали высказывание как вокативное (были даны следующие ответы: «обращение», «прошение», «просьба», «попытка достучаться», «Ты скоро?»), 7 – как эмотивное (ответы «упрёк», «укор», «недовольство», «Ну что же ты!»). Этот тип интонационного оформления, на наш взгляд, следует квалифицировать как модальную реализацию интонации обращения.

Интонационное оформление этого же высказывания в произнесении другого диктора, в оценке которого аудиторы были единодушны (ни один из них не назвал значение обращения, а при определении эмотивно-оце-

ночного значения были даны следующие ответы: «раздражение», «упрёк», «осуждение», «издёвка»), отличается от описанного выше, во-первых, более резким нисходящим частотным интервалом; во-вторых, низким регистром. Такое сочетание акустических признаков следует квалифицировать как особый, эмотивный, тип интонации.

Обобщая сравнительный анализ разного интонационного оформления высказываний, образующих названные выше типы оппозиции, можно сделать следующие выводы.

С одной стороны, выражение эмоций в статусе эмоциональной окраски вопросительного или побудительного (вокативного) высказывания коррелирует с изменением одного или двух акустических признаков, по сравнению с нейтральными реализациями интонационных конструкций, предназначенных для оформления высказываний, не являющихся эмотивными (по классификации Е. А. Брызгуновой, ИК-2, ИК-2а, ИК-3). Такое интонационное оформление предлагаем квалифицировать как модальную реализацию соответствующей интонационной конструкции.

С другой стороны, интонация эмотивных высказываний, в которых выражение эмоций соотносится с доминирующим компонентом значения (эмотивного или эмотивно-оценочного), характеризуется комплексом дифференциальных акустических признаков. Такие интонационные контуры, на наш взгляд, следует квалифицировать как особые эмотивные интонационные контуры, образующие особую подсистему.

5. Эмотивно-дифференцирующая функция интонации

Основанием для выделения эмотивно-дифференцирующей функции эмотивной интонации было сравнение, с одной стороны, интонационного оформления эмотивных высказываний, построенных по одной и той же семантически неспециализированной синтаксической модели (а значит, для разграничения разных типов эмотивного / эмотивно-оценочного значения); с другой – эмотивных высказываний с одинаковым эмотивным / эмотивно-оценочным значением, построенных по разным синтаксическим моделям. С теоретической точки зрения это означает следующее: для проверки гипотезы о лингвистичности эмотивной интонации важно определить, способна ли эмотивная интонация не только дифференцировать, но и отождествлять отдельные виды эмотивных речевых актов.

Для решения поставленной задачи был выбран следующий метод анализа эмотивной интонации: за основу было взято разное интонационное оформление эмотивных высказываний, построенных по одной модели (см., раздел 3.1, № 6: *Что за история?*; *Что это за вода?*; *Что это за погода?*); выделенные при этом типы эмотивной интонации, выражающие разные эмоции, сопоставлялись с интонацией эмотивных высказываний других структурных типов, доминирующим компонентом значения которых является выражение сходных эмоций.

Нами было проанализированы эмотивные типы интонации, выражающие три типа значения:

- (1) ‘выражение удивления’;
- (2) ‘выражение удивления в сочетании с недовольством, раздражением’;
- (3) ‘выражение неодобрения (упрёка, укора, возмущения)’.

Сформулируем наиболее значимые результаты.

1. Сравнение интонации разных эмотивных высказываний типа *Что за история?, Чего, дура, затужила?* показало, что выражение «простых» (удивления) и «сложных» эмоций (удивления в сочетании с недовольством, раздражением) коррелирует с разными типами эмотивной интонации.

Интонация, выражающее «чистое» удивление, характеризуется следующими параметрами:

– восходящий частотный интервал, сходный с мелодическим контуром ИК-6, от уровня минимальной средней высоты до уровня выше средней индивидуальной высоты;

– средний уровень интенсивности;

– нейтральный просодический тембр;

– средний темп.

При этом расширение частотного диапазона аудиторы квалифицировали как выражение эмоции большей степени интенсивности (изумления).

Осложнение же структуры мелодического контура нисходящим частотным интервалом во второй части высказывания (важно, что значение ЧОТ в конце речевого сигнала не ниже значения ЧОТ в начале сигнала) при одновременном сужении восходящего интервала соответствует выражению удивления в сочетании с отрицательными эмоциями.

2. Одинаковые / сходные типы эмотивного значения коррелируют с одинаковым / сходным типом интонационного оформления не всего множества эмотивных высказываний, в которых может выражаться один и тот же тип эмоционального состояния или эмоционального отношения. Значимым является тип синтаксической модели, а именно наличие в составе эмотивных высказываний местоимённо-вопросительных или местоимённо-указательных слов.

Во-первых, эмотивные высказывания с местоимённо-вопросительными словами со значением ‘выражение удивления’ оформляются интонацией, сходной с ИК-6 (см. выше), тогда как высказывания с местоимённо-указательными словами (*Вот так встреча!; Вот так история!*) – интонацией, сходной с ИК-5, но отличающейся от неё чётким членением мелодического и динамического контуров на две части и обязательным значительным понижением тона между двумя центрами.

Во-вторых, сравнение интонации эмотивных высказываний различных структурных типов со значением ‘выражение восхищения’ свидетельствует о том, что реализация ИК-5 в средне-низком или низком регистре не наблюдается в высказываниях, сходных по структуре с вопросительными.

Таким образом, сопоставление акустических характеристик интонации эмотивных высказываний одного структурного типа с разным эмотивным / эмотивно-оценочным значением и высказываний разных структурных типов, выражающих сходные эмоции, с результатами аудиторского анализа

свидетельствует о том, что эмотивная интонация способна выполнять функцию дифференциации конкретных эмотивных / эмотивно-оценочных значений.

6. Формообразующая функция эмотивной интонации

Выделение этой функции эмотивной интонации стало возможным благодаря тщательному анализу (включая «отрицательный языковой материал») интонации эмотивных высказываний, построенных по семантически специализированным синтаксическим моделям (см. раздел 3.1, № 10–18). Поскольку характер эмотивного / эмотивно-оценочного значения задаётся самим типом синтаксической модели, анализ эмотивной интонации осуществлялся в двух аспектах:

1) установление пределов варьирования отдельных параметров интонации высказываний определённого структурного типа;

2) определение характера взаимодействия разноуровневых средств выражения эмоций, что предполагает проверку «принципа замены», сформулированного А. М. Пешковским: «...чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения), и наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое (также до полного своего исчезновения)» [Пешковский, 1959, с. 181].

Первый аспект анализа проиллюстрируем на примере интонационного оформления эмотивных высказываний с частицей *как* (см. раздел 3.1, № 12, например, *Как это улетать?*), функционирующих в составе ответной реплики в диалоге и предназначенных для выражения прежде всего удивления.

Различное интонационное оформление таких эмотивных высказываний обусловлено соотношением компонентов значения 'выражение удивления' и 'выражение раздражения (в сочетании с неодобрением)'. При доминировании первого из названных значений используется эмотивная интонация, сходная с ИК-2, при доминировании второго – тип эмотивной интонации, сходный с ИК-5. При сочетании обоих компонентов значения изменяется ряд акустических признаков ИК-2: появляется дополнительное (ослабленное или обычное) ударение на последнем слове, что обуславливает осложнение мелодического контура восходяще-нисходящим интервалом на втором центре.

Обоснование сделанного нами вывода о том, что в области эмотивной интонации «принцип замены» не действует, было дано нами в работе [Пиотровская, 2001]. Нами было доказано обратное: при условии заданности эмотивного значения эмотивного высказывания на уровне фразеологизированной синтаксической модели (*Вот тебе и подруга!*; *Вот тебе и разогрела!*) для адекватного понимания слушающим речевого намерения говорящего обязательно оформление эмотивного высказывания конвенциональным эмотивным типом интонации, закреплённым за высказываниями

определённого структурного типа. Так, отсутствие значительного увеличения длительности гласного звука в слове с фразовым ударением, а также согласного звука [т] в частице *вот* отразилось в следующих ответах аудиторов: «спокойное недовольство», «почти равнодушно».

Таким образом, реализация эмотивных высказываний в устной речи требует их оформления адекватной «ненейтральной» интонацией.

7. Заключение

В заключение сформулируем основные принципы и результаты экспериментально-фонетического исследования эмотивных типов интонации.

1. Эмотивные типы интонации можно выделить на основе изучения типов интонационного оформления прежде всего эмотивных высказываний, то есть высказываний, доминирующей коммуникативной задачей которых является не сообщение, не запрос информации, не побуждение кого-либо к чему-либо, а выражение либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к кому-либо или к чему-либо.

2. Эмотивные типы интонации, образующие особую подсистему, надо отличать от модальных реализаций эмоционально нейтральных типов: последние оформляют эмоционально окрашенные («восклицательные») повествовательные, вопросительные или побудительные высказывания.

3. Корректная интерпретация результатов экспериментально-фонетического исследования возможна при условии независимого проведения инструментального и аудиторского анализа с последующим сравнением их результатов.

4. Учитывая природу эмоций как психического явления, в экспериментах по восприятию интонации считаем плодотворным предлагать аудиторами возможность выбора одного из двух типов оценки значения, выраженного интонационно: в соответствии как с «жесткой», так и со «свободной» инструкцией.

5. Исследование интонации эмотивных высказываний русского языка свидетельствует о том, что эмотивная интонация, во-первых, способна разграничивать эмотивные высказывания и высказывания других коммуникативных типов, как эмоционально нейтральные, так и эмоционально окрашенные (коммуникативно-эмотивная функция); во-вторых, может различать разные типы эмоций и одновременно отождествлять эмотивные высказывания разных структурных типов, выражающие одинаковые / сходные эмоции (эмотивно-дифференцирующая функция); в-третьих, является обязательным условием адекватного выражения эмоций (формообразующая функция).

Список литературы

1. Артемьева, Е. Ю. Психология субъективной семантики [Текст] / Е. Ю. Артемьева. – М. : ЛКИ, 2007. – 136 с.
2. Архипецкая, М. В. Интонационные фразеологизмы со значением эмоционального отрицания [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Архипецкая Мария Вячеславовна ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2012. – 26 с.

3. Блинова, Е. А. Универсальное и специфическое в интонационном оформлении нейтральных и эмоционально окрашенных высказываний на неродном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Блинова Екатерина Александровна ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 16 с.
4. Витт, Н. В. Об инвариантных зонах эмоциональных состояний, выраженных в интонации. Сообщение I. Опознавание эмоциональных состояний по интонации [Текст] / Н. В. Витт // Новые исследования в педагогических науках. – М. : Просвещение, 1965. – Вып. 3. – С. 27–45.
5. Касевич, В. Б. Проблемы семантики [Текст] / В. Б. Касевич. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 304 с.
6. Киршинова, О. В. Экспрессивные средства звучащей речи для выражения эмоции «радость» (на материале русского и немецкого языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 19.02.19 / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 28 с.
7. Кодзасов, С. В. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи [Текст] / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова // Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – Вып. 8 : Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики / под общ. ред. В. А. Звегинцева. – С. 180–209.
8. Нушикян, Э. А. Типология интонации эмоциональной речи [Текст] / Э. Л. Нушикян. – Киев ; Одесса : Вища школа, 1986. – 160 с.
9. Пешковский, А. М. Интонация и грамматика [Текст] / А. М. Пешковский // Пешковский, А. М. Избр. труды. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 177–191.
10. Пиотровская, Л. А. Эмотивные высказывания в современном русском языке : учебное пособие к спецкурсу [Текст] / Л. А. Пиотровская. – СПб. : Образование, 1993. – 72 с.
11. Пиотровская, Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков) : монография [Текст] / Л. А. Пиотровская. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1994. – 146 с.
12. Пиотровская, Л. А. Роль интонации в противопоставлении эмотивных и вопросительных высказываний [Текст] / Л. А. Пиотровская // Язык. Функции. Жизнь : сб. статей в честь проф. Александра Владимировича Бондарко / отв. ред. В. Д. Черняк. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – С. 115–124.
13. Пиотровская Л. А. Действует ли принцип замены в области эмотивной интонации [Текст] / Л. А. Пиотровская // Материалы XXX межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов, 1–17 марта 2001, С.-Петербург. – Вып. 25 : Секция фонетики / отв. ред. Л. В. Бондарко. – СПб. : Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2001. – С. 67–74.
14. Пиотровская, Л. А. Проблема системного описания эмотивных типов интонации: принципы создания взаимообратимой классификации [Текст] / Л. А. Пиотровская // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований : к 70-летию профессора кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Л. В. Бондарко / отв. ред. Н. Б. Вольская, Н. Д. Светозарова. – СПб. : Филол. фак. С.- Петерб. гос. ун-та, 2002. – С. 215–223.
15. Распопов, И. П. Строение простого предложения в современном русском языке [Текст] / И. П. Распопов. – М. : Просвещение, 1970. – 191 с.

16. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова [Текст]. – В 2 т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
17. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 175 с.
18. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.
19. Daneš, F. Intonace v textu (promluvě) [Text] / F. Daneš // Slovo a slovesnost. – 1982. – № 2. – S. 83–100.
20. Piotrovskaya, L. Emotional Prosody and Emotive Intonation [Text] / Larisa Piotrovskaya // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona, 3–9 August, 2003 / ed. by M. Y. Solé, D. Recausens & J. Romero. – Barcelona: Causal Productions Pty Ltd, 2003. – P. 2949–2952.
21. Romportl, M. K tónovému průběhu v mluvené češtině [Text] / M. Romportl // Věstník Královské České společnosti nauk. Třída filosof.-historická. – Ročník 1950. – Praha, 1951. – 188 s.
22. Wierzbicka, A. Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language [Text] / A. Wierzbicka. – Sydney etc.: Academic press, 1980. – XI, 367 p.

References

1. Artem'eva, E. Yu. (2007). *Psikhologiya sub"ektivnoy semantiki* [The psychology of subjective semantics]. Moscow: LKI Press.
2. Arkhipetskaya, M. V. (2012). *Intonatsionnye frazeologizmy so znacheniem emotsional'nogo otritsaniya* [Intonation idioms with the meaning of emotional negation]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.; St Petersburg State University. St Petersburg.
3. Blinova, E. A. (2001). *Universal'noe i spetsificheskoe v intonatsionnom oformlenii neytral'nykh i emotsional'no okrashennykh vyskazyvaniy na nerodnom yazyke* [Universal and specific intonation patterns of neutral and emotionally colored utterances in a non-native language]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.; St Petersburg State University. St Petersburg.
4. Vitt, N. V. (1965). *Ob invariantnykh zonakh emotsional'nykh sostoyaniy, vyrazhennykh v intonatsii. Soobshchenie I. Opoznavanie emotsional'nykh sostoyaniy po intonatsii* [On invariant emotional states expressed in intonation. Report I. Identification of the emotional state by intonation]. *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukakh* [New research in pedagogical sciences] (Vol. 3, pp. 27–45). Moscow: Prosveshchenie Press.
5. Kasevich, V. B. (2019). *Problemy semantiki* [Issues in semantics]. St Petersburg: St Petersburg University Press.
6. Kirshinova, O. V. (2010). *Ekspressivnye sredstva zvuchashchey rechi dlya vyrazheniya emotsii «radost'» (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Expressive means of oral speech to express the emotion of "joy" (Based on Russian and German)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.; Voronezh State University. Voronezh.

7. Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (1977). Foneticheskie vozmozhnosti gortani i ikh ispol'zovanie v russkoy rechi [Phonetic possibilities of the larynx and their use in Russian]. In V. A. Zvegintsev (ed.), *Publikatsii otdeleniya strukturnoy i prikladnoy lingvistiki* [Publications of the Department of Structural and Applied Linguistics] (Vol. 8 : Problemy teoreticheskoy i eksperimental'noy lingvistiki [Issues in theoretical and experimental linguistics], pp. 180–209). Moscow : Moscow University Press.
8. Nushikyan, E. A. (1986). *Tipologiya intonatsii emotsional'noy rechi* [Typology of emotional speech intonation]. Kiev ; Odessa : Vishcha shkola Press.
9. Peshkovskiy, A. M. (1959). Intonatsiya i grammatika [Intonation and grammar]. In A. M. Peshkovskiy, *Izbrannye trudy* [Selected papers] (pp. 177–191). Moscow : Uchpedgiz Press.
10. Piotrovskaya, L. A. (1993). *Emotivnye vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke : uchebnoe posobie k spetskursu* [Emotive utterances in the modern Russian : A handbook]. St Petersburg : Obrazovanie Press.
11. Piotrovskaya, L. A. (1994). *Emotivnye vyskazyvaniya kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale russkogo i cheshskogo yazykov) : monografiya* [Emotive utterances as an object of linguistic study (Based on Russian and Czech)] : A monography. St Petersburg : St Petersburg University Press.
12. Piotrovskaya, L. A. (2000). Rol' intonatsii v protivopostavlenii emotivnykh i voprositel'nykh vyskazyvaniy [The role of intonation in contrasting emotive and interrogative utterances. In V. D. Chernyak (Ed.), *Yazyk. Funktsii. Zhizn' : sb. statey v chest' prof. Aleksandra Vladimirovicha Bondarko* [Language. Functions. Life : A collection of articles in honor of prof. Alexander Vladimirovich Bondarko] (pp. 115–124). St Petersburg : Herzen State Pedagogical University of Russia Press.
13. Piotrovskaya, L. A. (2001). Deystvuet li printsip zameny v oblasti emotivnoy intonatsii [Does the principle of substitution work in emotive intonation?]. *Materialy XXX mezhvuz. nauch.-metod. konf. prepodavateley i aspirantov, 1–17 marta 2001, S.-Peterburg* [Proc. of the XXX scientific and methodical conference of teachers and PhD students, March 1–17, 2001, St Petersburg] (Vol. 25 : Sektsiya fonetiki [Phonetics session], pp. 67–74), ed. by L. V. Bondarko. St Petersburg : Philological Faculty of St Petersburg State University.
14. Piotrovskaya, L. A. (2002). Problema sistemnogo opisaniya emotivnykh tipov intonatsii: printsipy sozdaniya vzaimoobratimoy klassifikatsii [The problem of the system description of the emotive intonation patterns: Principles for creating a mutually reversible classification]. In N. B. Vol'skaya, N. D. Svetozarova (Eds.), *Problemy i metody eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy : k 70-letiyu professora kafedry fonetiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov L. V. Bondarko* [Problems and methods of experimental phonetic research: To the 70th anniversary of the professor of the Department of Phonetics and Foreign Language Teaching L. V. Bondarko] (pp. 215–223). St Petersburg : Philological Faculty of St Petersburg State University.
15. Raspopov, I. P. (1970). *Stroenie prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [The structure of a simple sentence in modern Russian]. Moscow : Prosveshchenie Press.

16. Shvedova, N. Yu. (ed.) (1980). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. In 2 volumes. Vol. 1. [Phonetics. Phonology. Word stress. Intonation. Word-Formation. Morphology]. Moscow : Nauka Press.
17. Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Russian intonation system]. Leningrad : Leningrad University Press.
18. Shakhmatov, A. A. (1941). *Sintaksis russkogo yazyka* [Russian syntax]. 2nd ed. Leningrad : Uchpedgiz Press (Leningrad Department).
19. Daneš, F. (1982). Intonace v textu (promluvě) [Intonation in text (Utterance)]. *Slovo a slovesnost* [Word and Philology], 2, 83–100.
20. Piotrovskaya, L. (2003). Emotional prosody and emotive intonation. *Proc. of the 15th international congress of phonetic sciences*, Barcelona, 3–9 August, 2003, ed. by M. Y. Solé, D. Recausens & J. Romero (pp. 2949–2952). Barcelona : Causal Productions Pty Ltd.
21. Romportl, M. (1951). K tónovému průběhu v mluvené češtině [On pitch patterns in spoken Czech]. *Věstník Královské České společnosti nauk. Třída filosof.-historická* [The Journal of Royal Bohemian Society of Sciences. Class Philosophical-Historical]. Vol. 1950 ; Praha.
22. Wierzbicka, A. (1980). *Lingua mentalis: The semantics of natural language*. Sydney etc. : Academic press.